

ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНАЯ СОБСТВЕННОСТЬ

ПРОМЫШЛЕННАЯ СОБСТВЕННОСТЬ

«ИС» выходит с 1957 года (до 1992 г. – под названием «Вопросы изобретательства»)

№ 2

2022 февраль

5/ Государственная
политика

29/ Охрана ИС

56/ Патентование
изобретений

45/ Правоприменительная
практика

64/ Зарубежный опыт

Оформите подписку на 2022 год! Подробнее – на www.superpressa.ru

Медиация в сфере интеллектуальной собственности

С. Гаврюшкин

(г. Миасс)

info@patent-law.ru

Процесс урегулирования спора мирным путем, нежели борьба в судебном порядке, чаще всего является наиболее выгодным способом для обеих сторон.

Главным образом это выражается в экономии времени и финансовых средств.

Самый распространенный способ досудебного урегулирования – это направление претензии. В ряде статей гражданского законодательства соблюдение претензионного порядка является обязательным. Однако относительно недавно – 1 января 2011 г. – вступил в силу Федеральный закон от 27 июля 2010 г. № 193-ФЗ «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)». Урегулирование споров с участием посредника есть то же самое, что процедура медиации. Нельзя сказать, что за свое десятилетнее существование

Peaceful settlement of disputes rather than court litigation is usually the most beneficial way for both parties, saving time and money. The most popular way of mediation is filing a complaint. Some articles of civil law require that complaint procedure is adhered to. Quite recently, starting January 1, 2011, Federal Law #193 “On Alternative Procedure of Dispute Settlement Involving Intermediary (Mediation)” was enacted. Settling disputes with the help of an intermediary is the same as mediation procedure. But one cannot say that the law was widely applied in ten years of its existence. Paradoxically, the simple description of mediation procedure hindered its application. Despite obvious advantages, this method of dispute settlement has not become popular. Legislators encouraged interest to mediation, amending Article 12

закон стал активно применяться, налицо парадокс: простота описания процедуры медиации стала сложностью в практическом применении. Данный способ урегулирования спора не стал популярным, несмотря на его очевидные плюсы.

Интерес к процедуре медиации подогрел сам законодатель, дополнив 25 октября 2019 г. статью 12 указанного Закона частью 5, которая гласит: «Медиативное соглашение, достигнутое сторонами в результате процедуры медиации, проведенной без передачи спора на рассмотрение суда или третейского суда, в случае его нотариального удостоверения имеет силу исполнительного документа».

Придание медиативному соглашению исполнительный силы, на взгляд автора статьи, должно полностью перевернуть отношение к данной процедуре, и в настоящее время появляется свежая практика, когда стороны стали чаще приходить к урегулированию конфликта именно с помощью заключения такого медиативного соглашения.

На данный момент в основном это касается споров в области семейного права, а также споров, вытекающих из договорных отношений. При детальном рассмотрении плюсов процедуры медиации прослеживается определенная логика в ее использовании для решения такого рода споров.

Кроме того, существует определенный контингент граждан и организаций, которые считают, что если оппоненты имеют шанс найти общий язык, то они могут договориться и без участия посредника. В настоящей статье медиатор, управляющий партнер Юридической компании «Гаврюшкин и партнеры» С.Н. Гаврюшкин рассматривает, как альтернативная процедура урегулирования споров с участием посредника применима к отношениям в области интеллектуальной собственности. Урегулирование прав на результаты интеллектуальной деятельности и средства индивидуализации, положение о которых было обобщено из существовавших ранее законов и нашло свое место в части четвертой Гражданского кодекса РФ, имеет ряд значимых отличий от вещных и обязательственных прав.

of this law (on October 25, 2019) by adding Part V which said the following: “Mediation agreement reached by parties as a result of mediation without sending the dispute to court or mediation court, has the effect of the writ of execution if authorized by a notary.” The author of the publication believes that adding the power of the writ of execution to a mediation agreement should totally reverse the perception of this procedure, and now there are new examples when parties begin to achieve settlement by making this kind of mediation agreement. At present, this mostly happens in case of disputes related to family law and to contractual agreements. A detailed analysis of the advantages of the mediation procedure shows that using it for settling this kind of disputes has its certain logic. Besides, there is a certain group of people and agencies that believe that if opponents have a chance to find common ground they can do so even without an intermediary. The publication by S. Gavryushkin, mediator, managing partner at “Gavryushkin and Partners” law firm, reviews how an alternative procedure of settling disputes with a help of an intermediary can be applied in the area of intellectual property. Settling disputes related to rights for the results of intellectual activity and means of individualization, with related regulation summarized from earlier legislative acts and put into Part IV of the Civil Code of the Russian Federation, has some significant differences from proprietary and contractual rights.

Ключевые слова:

медиация, медиативное соглашение, исполнительный документ, процедура медиации, медиатор, роль медиатора, урегулирование спора, альтернативный способ, юридический конфликт, результаты интеллектуальной деятельности, средства индивидуализации, интеллектуальные права, полезная модель, промышленный образец, специализация медиатора.

Keywords:

mediation, mediation agreement, writ of execution, mediation procedure, mediator, role of mediator, alternative way, legal conflict, results of intellectual activity, means of individualization, intellectual rights, utility model, industrial sample, specialization of mediator.

Понятие процедуры медиации содержится в ст. 2 Федерального закона от 27 июля 2010 г. № 193-ФЗ «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)»¹ (далее – Закон о медиации) и обозначает способ урегулирования споров при содействии медиатора на основе добровольного согласия сторон в целях достижения ими взаимоприемлемого решения. Данное определение достаточно поверхностно, поэтому особенности медиации лучше рассматривать в контексте всего закона.

Разберем частные моменты и начнем с того факта, что в процедуре медиации, помимо спорящих сторон, обязательно участие посредника.

По общему правилу, деятельность медиатора может осуществляться как на профессиональной, так и на непрофессиональной основе (таким образом, медиатор необязательно должен быть юристом). Требования к медиаторам изложены в ст. 15 Закона о медиации. Необходимо заметить, что эти требования не содержат каких-либо характерных особенностей, являясь диспозитивными. При этом указанная норма содержит четкие положения о том, кто не может исполнять роль посредника, а именно:

- 1) представитель какой-либо стороны;
- 2) лицо, оказывающее какой-либо стороне юридическую, консультационную или иную помощь;

3) медиатор, если он лично (прямо или косвенно) заинтересован в результате медиации, в том числе состоит с лицом, являющимся одной из сторон, в родственных отношениях.

Принимая во внимание данные ограничения, автор статьи находит отражение своего мнения в статье А.К. Шереметьевой и Н.А. Нижанковской «Медиация как гражданско-правовой способ урегулирования конфликтов в сфере интеллектуальной собственности». Авторы указанной статьи пишут о роли медиатора, которая заключается в том, что, зная определенные приемы и техники, он ведет стороны по ходу выработки решения и в конце подводит к совместно принимаемому ими соглашению. Задача медиатора состоит в умении показать сторонам экономическую неэффективность конфликта. Читая закон, сторонам должно быть понятно, что основная роль медиатора состоит прежде всего в нейтрализации конфликтной ситуации, а не в установлении правоты одной из сторон, поскольку медиативная практика должна способствовать сохранению, а иногда и укреплению деловых отношений [5].

Рассмотрим роль медиатора в сфере интеллектуальной собственности. Согласно классификации, отраженной в Информационном письме Президиума Высшего Арбитражного Суда РФ от 1 июля 2014 г. № 167 «Рекомендации по применению критериев сложности споров, рассматриваемых в арбитраж-

¹ Федеральный закон от 27 июля 2010 г. № 193-ФЗ «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)» [Электронный ресурс] // URL: <https://fzrf.su/zakon/o-procedure-mediacii-193-fz/> (дата обращения: 15.01.2022).

ных судах Российской Федерации»², категория споров, связанных с охраной интеллектуальной собственности, отнесена к числу сложных дел с коэффициентом 1,5. По мнению автора, это также подчеркивает сложность данной сферы относительно других отраслей права. По данной причине медиатор, привлекаемый для урегулирования споров, относящихся к результатам интеллектуальной деятельности или средствам индивидуализации, обязательно должен осуществлять свою деятельность на профессиональном уровне, иметь огромный опыт и быть высококвалифицированным специалистом. Обладая в совокупности всеми вышеперечисленными навыками, медиатор будет в состоянии учесть специфику регулирования правоотношений в области интеллектуальной собственности. В отличие от других отраслей права, здесь достаточно понимать лишь особенности защиты объектов интеллектуальной собственности. Следовательно, если медиатор обладает соответствующими знаниями, он сможет помочь сторонам прийти к правильному соглашению, не ущемив их интересы. Собственно, это и является целью медиации – найти взаимовыгодное решение, удовлетворяющее все стороны спора.

К похожему выводу приходит В.С. Савина в своей статье «Медиация в сфере интеллектуальной собственности: возможности и перспективы применения», говоря о том, что сфера интеллектуальной собственности сама по себе имеет ряд характерных отличий от иных гражданско-правовых институтов, а потому медиатор, работающий в данной области, должен обладать специальными познаниями. Эффективность процедуры медиации обеспечивается беспристрастностью и профессионализмом медиатора. Выбор и назначение медиатора (медиаторов) происходит по взаимному согласию сторон: медиатором является человек, обладающий знаниями и опытом как в области психологии, так и в соответствующей сфере профессиональной деятельности [1].

Немаловажным является тот факт, что законодателем не установлено каких-либо ограничений в от-

ношении результатов медиативного соглашения, а значит, его рамки будут более широкими, нежели требования решения суда. В качестве примера из области патентного права рассмотрим наиболее часто встречающееся на практике нарушение прав на полезную модель.

По общему правилу, предусмотренному ст. 1345 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее – ГК РФ), интеллектуальные права на изобретения, полезные модели и промышленные образцы являются патентными правами, а автору изобретения, полезной модели или промышленного образца принадлежит исключительное право и право авторства, если иное не предусмотрено соглашениями.

Статьей 1351 ГК РФ предусмотрено, что в качестве полезной модели охраняется техническое решение, относящееся к устройству, если такая полезная модель является новой (т. е. совокупность ее существенных признаков неизвестна из уровня техники) и промышленно применимой (т. е. она может быть использована в промышленности, сельском хозяйстве, здравоохранении, других отраслях экономики или в социальной сфере). Охрана интеллектуальных прав на полезную модель предоставляется на основании патента в объеме, определяемом содержащейся в патенте формулой полезной модели.

В соответствии с п. 2 ст. 1376 ГК РФ формула полезной модели должна относиться к одному техническому решению, т. е. включать в себя одну совокупность существенных признаков, необходимых для достижения технического результата, в связи с чем она не может включать в себя признаки, выраженные в виде альтернативы, либо включать несколько совокупностей существенных признаков, каждая из которых влияет на достижение своего собственного технического результата. Для толкования формулы полезной модели используются описания и чертежи.

Полезная модель признается использованной в продукте, если продукт содержит каждый признак полезной модели, приведенный в независимом

² Информационное письмо Президиума Высшего Арбитражного Суда РФ от 1 июля 2014 г. № 167 «Рекомендации по применению критериев сложности споров, рассматриваемых в арбитражных судах Российской Федерации» [Электронный ресурс] // URL: <https://base.garant.ru/70701674/> (дата обращения: 15.01.2022).

© www.istockphoto.com/fizkes

пункте содержащейся в патенте формулы полезной модели. При этом следует учитывать, что исключительным правом на полезную модель охватывается ее использование непосредственно в способе, но не в документации (в том числе проектной) на изготовление находящегося в процессе осуществления способа. Нарушением будет являться совершение действия, необходимого для осуществления хотя бы одной из стадий производства с применением указанной документации или при осуществлении любого элемента ввода в гражданский оборот (предложение о продаже, продажа и пр.) уже готовой продукции с использованием полезной модели.

При обращении в суд с заявлением о нарушении исключительных прав на полезную модель предметом спора будет именно устройство, в котором, по мнению патентообладателя, была использована его формула. При этом суд, в случае вывода о наличии нарушения исключительных прав со стороны ответчика, в резолютивной части укажет на нарушение, т. е. на использование каждого признака полезной модели именно в спорном устройстве. Представ-

ляется, что тем самым суд словно не в полном объеме способен прекратить правонарушение, ведь даже после вступления в силу решения суда ничто не мешает ответчику или иному лицу выпускать иную продукцию под другим названием с использованием формулы полезной модели вплоть до того момента, когда в отношении уже этого устройства не будет вынесено новое решение суда. А ведь для установления факта нарушения патентообладателю необходимо понести расходы для защиты своего нарушенного права! Именно поэтому недостаточная квалифицированность некоторых судей иногда играет на руку одной из конфликтующих сторон, вследствие чего суд для нее оказывается предпочтительней иных форм разрешения конфликта [2].

Как уже было отмечено, в положениях Закона о медиации отсутствуют какие-либо ограничения, связанные с объемом и содержанием условий, к которым могут прийти стороны в своем соглашении. По мнению автора, в приведенном примере с использованием формулы полезной модели медиативное соглашение может иметь более широкие

возможности. Так, в том случае, если стороны придут к взаимному соглашению, представляется возможным закрепить в медиативном документе положение о том, что нарушитель не может использовать формулу полезной модели в любом устройстве и под любым названием, при этом без содержания указаний на какие-либо конкретные противоправные действия с другой стороны. Таким образом, медиативное соглашение будет обеспечивать более широкую защиту исключительных прав правообладателя по сравнению с той защитой, которая может быть указана в резолютивной части решения суда и в исполнительном листе.

В патентном праве есть такие институты, как право преждепользования и право послепользования.

Согласно ст. 1361 ГК РФ *«лицо, которое до даты приоритета изобретения, полезной модели или промышленного образца (ст. 1381 и 1382) добросовестно использовало на территории Российской Федерации созданное независимо от автора тождественное решение или решение, отличающееся от изобретения только эквивалентными признаками (п. 3 ст. 1358), либо сделало необходимые к этому приготовления, сохраняет право на дальнейшее безвозмездное использование тождественного решения без расширения объема такого использования (право преждепользования)»*. Согласно п. 3 ст. 1400 ГК РФ *«лицо, которое в период между датой прекращения действия патента на изобретение, полезную модель или промышленный образец и датой публикации в официальном бюллетене федерального органа исполнительной власти по интеллектуальной собственности сведений о восстановлении действия патента начало использование изобретения, полезной модели или промышленного образца либо сделало в указанный период необходимые к этому приготовления, сохраняет право на дальнейшее его безвозмездное использование без расширения объема такого использования (право послепользования)»*.

Как правило, доказать объем использования для сохранения прав преждепользования или послепользования является обязанностью стороны, ко-

торой данное требование было заявлено. И зачастую определить этот объем бывает очень сложно, особенно это касается случаев, когда были сделаны лишь приготовления к выпуску продукции. Например, Суд по интеллектуальным правам, отправляя дело № А76-8501/2017 на новое рассмотрение в Арбитражный суд Челябинской области, в своем постановлении от 6 августа 2018 г. отметил: *«Таким образом, лицо, указывающее на наличие у него права преждепользования, обязано в рамках самостоятельного иска (в том числе встречного) либо в возражениях против предъявленных к нему требований доказать использование до даты приоритета тождественного технического решения (с подтверждением использования всех признаков, присущих защищаемому патенту), независимость создания такого технического решения, а также объем преждепользования»*³.

И конечно, при таком конфликте самым верным и выгодным решением будет заключение медиативного соглашения между спорящими сторонами, поскольку именно оно может выступить золотой серединой, позволяя обеим сторонам выйти за пределы исковых требований и определить:

- объем выпускаемой продукции, в котором лицо сохраняет право преждепользования или право послепользования для безвозмездного выпуска продукции с использованием патента;
- территорию распространения продукции;
- условия превышения объема и т. д.

Законом установлено, что в случае если стороны договорились в результате процедуры медиации без передачи спора на рассмотрение суда или третейского суда, то соглашение между ними представляет собой гражданско-правовую сделку, направленную на установление, изменение или прекращение прав и обязанностей сторон. К такой сделке могут применяться правила гражданского законодательства об отступном, о новации, о прощении долга, о зачете встречного однородного требования, о возме-

³ Постановление Суда по интеллектуальным правам от 6 августа 2018 г. № С01-585/2018 по делу № А76-8501/2017 [Электронный ресурс] // URL: <https://base.garant.ru/72009320/> (дата обращения: 15.01.2022).

щении вреда. Защита прав, нарушенных в результате неисполнения или ненадлежащего исполнения такого медиативного соглашения, осуществляется способами, предусмотренными гражданским законодательством (п. 4 ст. 12 Закона о медиации).

Подводя промежуточный итог, можно сказать, что немаловажным преимуществом медиации выступает ее конструктивность и результативность. В отличие от судебного процесса процедура медиации не предполагает определения вины одной из сторон (в противном случае виновная сторона должна была бы понести определенные затраты) и не устанавливает каких-либо ограничений о сути соглашения, к достижению которого пришли стороны. Медиация позволяет сторонам прийти к взаимовыгодному или как минимум взаимоприемлемому решению, в то время как процесс принудительного исполнения судебных решений зачастую не приносит ожидаемого результата: «Суды это объясняют тем, что в результате процедуры медиации стороны урегулировали возникший конфликт самостоятельно, выработали приемлемые для них условия медиативного соглашения, что и способствовало его добровольному исполнению» [3].

Для демонстрации преимуществ медиации в сфере споров по интеллектуальным правам, автор настоящей статьи предлагает краткий обзор ситуаций, наглядно подтверждающих тезис о том, что процедура медиации с учетом специфики интеллектуальной собственности выгоднее обеим сторонам конфликта.

I. Споры, связанные с товарными знаками: утрата различительной способности.

В судебной практике часто можно встретить упоминания о нескольких показательных случаях, связанных с утратой товарными знаками различительной способности, т. е. когда товарные знаки начинали восприниматься большинством потребителей как родовые, описательные названия для определенного вида товаров и, соответственно, теряли возможность индивидуализировать продукцию правообладателя. Например, это произошло с такими словами, как «аспирин», «нейлон», «термос», «ксерокс» и др. Так, словом «термос» стали обозначать любой сосуд, предназначенный для поддержания его со-

держимого в горячем или холодном состоянии, хотя изначально серия соответствующих товарных знаков со словесным элементом thermos была зарегистрирована на имя компании King-Seeley Thermos Co. Когда перед истцом (правообладателем) встала задача судебного преследования лиц, незаконно использующих эти товарные знаки, ответчик заявил, что это слово стало описательным, потеряло различительную способность и, следовательно, регистрация товарного знака должна быть аннулирована.

В положениях Закона о медиации отсутствуют какие-либо ограничения, связанные с объемом и содержанием условий, к которым могут прийти стороны в своем соглашении

В результате рассмотрения дела суд вынес решение о том, что слово thermos стало в английском языке родовым описательным словом и повсеместно используется для обозначения емкости с определенными свойствами, о которых говорилось выше.

Автор полагает, что в этой и во всех других аналогичных ситуациях медиация была бы идеальным решением, позволяющим избежать судебных разбирательств. Так, если правообладатель не обращается в суд, а в частном порядке заключает со своими потенциальными ответчиками ряд медиативных соглашений, то и нарушитель, и правообладатель оказываются в выигрыше. Ответчики удовлетворены мирным сценарием урегулирования спора (без обысков ОБЭП и судебных тяжб с взысканием значительных выплат) с назначением по соглашению приемлемых сумм в качестве компенсации, а правообладатель доволен тем, что его товарный знак сохранил силу.

II. В случае если нарушение произошло в период между датой приоритета и государственной регистрацией.

В данной ситуации факт нарушения отсутствует, поэтому правообладатель при своем обращении в суд с целью защиты прав на интеллектуальную

собственность проиграет. Но, с другой стороны, потенциальный нарушитель явно имеет целью своей деятельности ввод в гражданский оборот продукции, которая нарушает права на интеллектуальную собственность, и медиация здесь станет идеальным выходом, т. к. стороны смогут прийти к соглашению о порядке использования прав на интеллектуальную собственность на начальном этапе еще только зарождающегося конфликта.

III. Нарушение на будущее время.

Судебные дела о взыскании упущенной выгоды считаются достаточно сложными, что объясняется предположительным характером подобных убытков: это неполученный доход, который бы получил правообладатель, если бы нарушения не было. Здесь необходимо доказать противоправность поведения ответчика, факт и размер упущенной выгоды и причинно-следственную связь между ними. С другой стороны, чтобы оценить «реальность» потенциальной выгоды, судьям нужно вникнуть в суть и особенности экономической деятельности.

Чтобы не доводить такую категорию споров до многолетних судебных тяжб, стоит заранее смягчить возможные последствия и заключить медиативные соглашения с лицами, которым интересно использование объектов интеллектуальной собственности правообладателя, получив выгоду здесь и сейчас.

Также интересно рассмотреть взаимодействие с иностранными юридическими и физическими лицами в целях заключения медиативных соглашений об использовании объектов интеллектуальной собственности. Сегодня творчество и изобретательство носит интегральный характер, а результаты интеллектуальной деятельности мгновенно распространяются и используются в сети Интернет. Это могут быть не только фильмы, фотографии, литературные тексты, научные статьи и сообщения в блогах, но и модели промышленных и архитектурных объектов, машин и оборудования. Благодаря наличию Всемирной паутины использовать и передавать результат творческого труда стало очень легко, но существует устойчивое мнение, что заключение договора на передачу прав явля-

ется, как и раньше, трудоемким и затратным делом. Однако и здесь решением проблемы может стать процесс медиации. Например, вместо судебных разбирательств с иностранным лицом-нарушителем, с которого даже в случае положительного решения суда не всегда удастся получить присужденную компенсацию, у правообладателя есть возможность в добровольном порядке получить оговоренную сумму выплат за использование прав на объект интеллектуальной собственности.

Еще одним немаловажным отличительным признаком, который также выступает в роли положительного фактора для избрания процедуры медиации, является ее конфиденциальность, которая прямо предусмотрена в ст. 5 Закона о медиации. Этот фактор сам по себе является полной противоположностью судебным процессам, которые предполагают открытость и гласность, за исключением некоторых категорий дел. При этом и стороны, и медиаторы не вправе ссылаться на информацию, которая им стала известна в ходе проведения процедуры. К такой информации относятся следующие сведения:

- предложение одной из сторон о применении процедуры медиации, равно как и готовность одной из сторон к участию в проведении данной процедуры;
- мнения или предложения, высказанные одной из сторон в отношении возможности урегулирования спора;
- признания, сделанные одной из сторон в ходе проведения процедуры медиации;
- готовность одной из сторон принять предложение медиатора или другой стороны об урегулировании спора в будущем (т. е. в том случае, если спор все-таки будет переведен в судебную плоскость).

Конфиденциальность медиации важна и в случае споров по интеллектуальным правам, поскольку она помогает сохранить партнерские отношения и продолжить деловое взаимодействие сторон. И если говорить о конкретных видах интеллектуальной собственности, например о ноу-хау, то здесь обеспечение конфиденциальности является принципиальным моментом для сохранения

© www.istockphoto.com/Wasan Tita

объекта интеллектуальной собственности как такового.

Также явным преимуществом процедуры медиации являются временные рамки. В связи с тем, что в наше время технологии развиваются высокими темпами, урегулирование споров в сфере интеллектуальной собственности посредством медиации имеет свои положительные стороны, так как срок рассмотрения споров устанавливается соглашением сторон, но не может превышать срок более двух месяцев (ст. 13 Закона о медиации). Таким образом, этот срок намного меньше, нежели срок рассмотрения споров в арбитражных судах, который составляет не менее трех месяцев, а в некоторых случаях может быть продлен, причем речь идет только о первой инстанции. Далее прибавляется месячный срок для обжалования судебного акта, после чего следует апелляционная инстанция, которая рассматривает жалобу в срок не более двух месяцев. Сложив указанные сроки, получим уже минимум полгода. Кроме того, необходимо учитывать тот факт, что интеллектуальные споры отно-

сятся к категории дел особой сложности, а потому суды рассматривают их очень долго.

К сожалению, реальная картина такова, что судебные процессы, предметом которых являются объекты интеллектуальной собственности, идут годами. Данное обстоятельство вызывает особенный интерес, когда предметом спора является промышленный образец. Согласно ст. 1363 ГК РФ срок действия исключительных прав на промышленный образец составляет пять лет. Если же правообладатель из этих пяти лет два или три года проводит в суде, то ценность защиты этих прав существенно падает, а порой вообще теряет смысл (конечно же, в том случае, если не продлевать действие охранного документа).

Длительный процесс рассмотрения дел такого рода в судебных органах существенно уступает двухмесячной процедуре медиации, что не может не являться ее огромным плюсом. Параллельно с затратами времени при судебных разбирательствах сюда же можно включить и денежные затраты, в том чис-

ле оплату государственной пошлины, оплату услуг юристов и адвокатов, а также всевозможные сопутствующие расходы для рассмотрения дела (оплата экспертиз и специалистов, почтовые расходы и пр.). В то же время деятельность по проведению процедуры медиации возможна как на платной, так и на бесплатной основе. При этом оплата осуществляется сторонами в равных долях, если они не договорились об ином (ст. 10 Закона о медиации).

Конфиденциальность медиации важна и в случае споров по интеллектуальным правам, поскольку она помогает сохранить партнерские отношения и продолжить деловое взаимодействие сторон

Таким образом, можно прийти к выводу, что потенциал процедуры медиации как нигде может быть востребован в сфере интеллектуальной деятельности. Частично это связано еще и с тем, что большинству споров в этой области трудно дать точную экономическую оценку. В гражданском законодательстве предусмотрено несколько вариантов восстановления нарушенных прав, в том числе варианты, носящие имущественный характер. Один из них – это требование о взыскании компенсации (п. 60 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 23 апреля 2019 г. № 10 «О применении части четвертой Гражданского кодекса Российской Федерации»⁴). Вне зависимости от способа расчета суммы компенсации, в исковом заявлении должна быть указана цена иска в твердой сумме.

Заявляя требование о взыскании компенсации в размере от 10 000 до 5 000 000 рублей, а также о двукратном размере стоимости права использования результата интеллектуальной деятельности или средства индивидуализации либо в двукратном размере стоимости контрафактных экземпляров (товаров), определяемом по усмотрению суда, истец должен представить обоснование раз-

мера взыскиваемой суммы, по его мнению, подтверждающее соразмерность требуемой им суммы компенсации допущенному нарушению. И если размер требований по второму пункту возможно подтвердить документально, то расчет компенсации по первому пункту представляется каким-то абстрактным, ведь себестоимость создания объекта интеллектуальной собственности, как правило, невелика, но она не имеет ничего общего с его рыночной стоимостью. В данном случае автор полагает, что заключение медиативного соглашения о выплате компенсации в размере, к которому стороны пришли самостоятельно, исходя из своих личных возможностей и способностей, должно быть интересно обеим сторонам, но особенно будет выгодно той стороне, которая посягнула на исключительные права третьих лиц. А если при помощи нотариального заверения такому соглашению будет придана исполнительная сила, то оно и в будущем будет подлежать исполнению, минуя судебные залы.

Подводя итог вышесказанному, автор считает, что единственным минусом процедуры медиации в сфере интеллектуальной собственности является ее размытое урегулирование. Для устранения неточностей необходима заинтересованность лиц в ее проведении, а следовательно, должна быть проделана масштабная работа для ее популяризации. Такая альтернативная процедура урегулирования споров с участием посредника в некоторых ситуациях видится наиболее выгодной для всех участников, нежели процедура разбирательства в суде.

Сегодня, когда создание и использование результатов интеллектуальной деятельности и средств индивидуализации приобрели неистовый темп, когда время и деньги являются ключевыми ценностями в мире рыночной экономики, а суды переполнены обращениями, процедура медиации является наилучшим способом урегулирования споров. И если в иных отраслях права действительно может возникнуть вопрос о целесообразности посредника при урегулировании спора, то в области интеллектуальной собственности такая ситуация маловероятна.

⁴ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 23 апреля 2019 г. № 10 «О применении части четвертой Гражданского кодекса Российской Федерации» [Электронный ресурс] // URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/72130696/> (дата обращения: 15.01.2022).

К сожалению, судебная система неидеальна, и, как было указано выше, порой неквалифицированность некоторых судей может привести к серьезным проблемам в будущем. Конечно, любое решение подлежит обжалованию, но рано или поздно оно все же вступит в силу. При этом, как известно, повторное обращение в суд того же лица по тем же основаниям не допускается. И именно в таких моментах процедура медиации находится на шаг впереди, поскольку форма медиативного соглашения предусматривает, что в случае нарушения условий соглашения любая из сторон сможет обратиться за защитой своих прав в суд, в том числе для установления всех обстоятельств, и даже тех, по которым стороны уже достигли соглашения. По мнению автора, процедура

урегулирования споров посредством посредника должна стать активно применимой между сторонами спора, имеющими намерение в дальнейшем продолжить деловые отношения.

В заключение хотелось бы привести авторитетное мнение директора Центра арбитража и медиации Всемирной организации интеллектуальной собственности Эрика Уилберса, озвученное в ходе круглого стола, посвященного медиации в сфере интеллектуальной собственности в 2017 году: «Когда вы спорите в суде – это спор о прошлом, а когда договариваетесь в медиативном порядке – взгляд в будущее!» [4]. И с этим утверждением нельзя не согласиться. ■

ЛИТЕРАТУРА:

1. Савина В. Медиация в сфере интеллектуальной собственности: возможности и перспективы применения // Интеллектуальная собственность. Авторское право и смежные права. 2017. № 10.
2. Серго А. Медиация в спорах об интеллектуальной собственности // Интеллектуальная собственность. Авторское право и смежные права. 2017. № 1.
3. Справка о практике применения Федерального закона «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)». Утверждена Президиумом Верховного Суда РФ 6 июня 2012 г.
4. Уилберс Э. Дискуссия в рамках круглого стола Центра международной торговли в Москве: «Медиация в сфере интеллектуальной собственности в России» от 6 декабря 2017 г.
5. Шереметьева А.К., Нижанковская Н.А. Медиация как гражданско-правовой способ урегулирования конфликтов в сфере интеллектуальной собственности // Ученые заметки ТОГУ. 2013. Т. 4. № 4.
6. Жабский И.А., Шеянов В.Г. Медиация в России // Евразийский научный журнал. 2016. № 5.
7. Шеянов В.Г., Велькина М.В. Преимущества медиации // Отечественная юриспруденция. 2016. № 5(7).
8. Салимзянова Р.Р., Сабирова Л.Л. Понятие и сущность медиации // Вестник экономики, права и социологии. 2012. № 1.
9. Худойкина Т.В., Егорова Ю.А. Медиация как альтернативный способ разрешения юридического конфликта // European research. 2016. № 5(16).
10. Ивановская Н.В. Медиация в Англии и Уэльсе // Вестник РУДН. Серия: Юридические науки. 2013. № 1.